

АСИНОВСКИЙ А. С., ВОЛОДИН А. П., ГОЛОВКО Е. В.

**О СООТНОШЕНИИ ЭКСПОНЕНТА МОРФЕМЫ И ЕЕ ПОЗИЦИИ
В СЛОВОФОРМЕ
(К постановке вопроса)**

0.1. Развитие знаний о морфологической структуре словоформы в разносистемных языках со всей очевидностью показало, что при использовании в грамматическом описании понятия морфемы важно указывать не только ее экспонент (фонетическую репрезентацию плана выражения морфемы), но и ее позицию в словоформе. Особенно актуальна проблема максимально полной позиционной характеристики морфемы для агглютинирующих языков с ярко выраженной цепочечной структурой словоформы — в отдельных случаях реально фиксируемые «цепочки» могут насчитывать до полутора десятков элементов.

Если исходить из того, что язык представляет собой систему взаимно обусловленных уровней, то план выражения языковой единицы можно определить как некоторую последовательность элементов более низкого уровня, которая известным образом упорядочена. Так, для установления плана выражения словоформы существенно, из каких морф она состоит и в какой последовательности они расположены. Различные способы взаимодействия экспонента морфемы и ее позиции в словоформе могут служить выразительной типологической характеристикой при сопоставлении языков различных систем.

Направление морфологического анализа, ориентированное на установление последовательности морфем, в советском языкознании складывалось в тех его отраслях, которые связаны с описанием и изучением неиндоевропейских языков народов СССР (тюркских, кавказских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских). Все упомянутые языки по своей морфологической технике являются агглютинирующими. Метод описания морфемной структуры агглютинирующих языков в виде упорядоченной «цепочки» элементов известен под разными названиями: дистрибутивный анализ, «грамматика порядков», методика порядкового членения, анализ ранговой структуры морфем (термин, распространенный в кавказоведении) и пр.

1.0. В настоящей статье предпринимается попытка теоретически осмыслить особенности строения агглютинативной словоформы, используя дистрибутивный метод исследования. Анализ ведется на материале языков чукотско-камчатского ареала (чукотский, ительменский, алеутский); к рассмотрению привлечены также данные языка папто (иранская группа индоевропейских языков). В качестве иллюстративного материала используются глагольные словоформы как наиболее представительные по количеству морф. Нас интересует значение позиции морфемы для синтагматической (при анализе последовательности морф, образующих «цепочку» словоформы) и парадигматической характеристик (при описании инвентаря морфем конкретного языка).

1.1. Одним из исходных положений дистрибутивного анализа является представление о стабильности следования морфологических сегментов в «цепочке», образующей словоформу. Сведения о позиционной характеристике морфемы получаются в результате анализа конкретных словоформ данного языка, представленных в виде последовательности морфологических сегментов (морф и компонентов морф). Приведем несколько примеров из ительменского языка: (1) $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-en$ «он ушел»; (2) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}-kichen$ «я ушел», $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}$ — корневая морфа, элементы -1 и 1 являются показателями категории Р (лицо-число субъекта действия); $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}-gən$ «уходил он»; (4) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}-kichen$ «я уходил», элемент 1 является показателем категории А (вид); (5) $u-s-en$ «он идет»; (6) $t'-u-s-kichen$ «я иду», $u-$ — корневая морфа, элемент 1 — показатель категории Т (время); то же (7) $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-a-xen$ «он уйдет»; (8) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-a\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}-kichen$ «я уйду». Сопоставим еще несколько примеров: (9) $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-z-en$ «он постоянно уходит»; (10) $t'-u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-s-kichen$ «я постоянно ухожу»; (11) $u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-a-xen$ «он будет уходить»; (12) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-a\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-kichen$ «я буду уходить», здесь элемент 1 является показателем категории А, элемент 2 — категории Т, элементы -1 и 3 — категории Р. На основании рассмотрения приведенных словоформ уже можно сделать обобщение, касающееся относительного расположения морф, которые репрезентируют морфемы со значениями категорий А, Т, Р. Эти три категории являются обязательными: без них не может существовать ни одна ительменская глагольная словоформа. Набор этих категорий определяет минимальную модель словоформы ительменского финитного глагола. Порядок следования показателей категорий в минимальной модели строго определен: $P-R-A-T-P$ (R — корневая морфа, принимаемая за точку отсчета¹). Символ, обозначающий определенную категорию, обозначает одновременно и позицию морфологического сегмента, репрезентирующего морфему со значением данной категории, т. е. позицию, которую данный морфологический сегмент должен занимать относительно корневой морфы, границ словоформы и других аффиксальных морф. Поскольку набор перечисленных категорий составляет минимальную модель словоформы, они представлены в любой словоформе ительменского финитного (субъектного) глагола. В большинстве приведенных примеров некоторые морфы имеют нулевой экспонент, ср.: (1а) $\theta-u\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-\theta-\theta-en$; (4а) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-\theta-kichen$; (6а) $\theta-u-\theta-s-en$; (8а) $t'\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-u\overset{-1}{\underset{1}{\text{ь}}}-\theta-a\overset{1}{\underset{-1}{\text{ь}}}\overset{2}{\underset{1}{\text{ь}}}\overset{3}{\underset{1}{\text{ь}}}-kichen$ и т. д. Нулевые экспоненты могут иметь только морфемы обязательных категорий, так как нулевой экспонент есть не просто значимое отсутствие, но категориально значимое отсутствие (так, в приведенных примерах нуль в категории Р — 3-е л., ед. ч.; в категории А — результативный вид; в категории Т — прошедшее время).

1.2. Примененне дистрибутивной методики для анализа словоформ, в которых представлены морфы, репрезентирующие необязательные морфологические категории (т. е. такие морфы, отсутствие которых не может

¹ В работе рассматриваются словоформы, содержащие не более одной корневой морфы.

быть расценено как нулевой экспонент), позволяют получить обобщение более широкого плана — максимальную модель словоформы (за точку отсчета также, как правило, принимается позиция корневой морфемы). Номер позиции в максимальной модели словоформы одновременно определяет относительное расположение любых двух морфологических сегментов в любой грамматически правильной словоформе данного языка. Принцип дополнительного распределения морф должен учитываться при выявлении потенциальных грамматических категорий [2]. Максимальная модель словоформы финитного (субъектного) глагола ительменского языка имеет вид $P-(...)-R-(...)-A-T-P$; скобками отмечены фрагменты модели, где располагаются морфы необязательных категорий (подробнее о дистрибуции морф необязательных категорий в ительменском языке см. в [3]).

1.3. Характерной чертой ительменской словоформы является строгая упорядоченность аффиксальных морф относительно корня и друг друга; иными словами данные ительменского языка подтверждают исходные положения дистрибутивного метода. Рассмотрим еще одну ительменскую словоформу, в которой представлено несколько необязательных аффик-

сов: (13) $n-lo^2-ova-sxena-^b-kzu-s-kichen$ «мы постоянно хотим целовать друг друга», где морфа $-lo^2-$ — показатель взаимности, $-sxena-$ — морфа со значением дисперсивной множественности, $-^b-$ — суффикс детранзитива. Никакое изменение порядка следования морф невозможно: однозначное соответствие позиционной характеристики экспоненту реализуется в строгом порядке следования морф. В данном случае перед нами — классическая схема агглютинативной словоформы. Эта схема отражает широко распространенные (и широко известные) факты, однако она не учитывает те случаи, когда для экспонента морфемы характерна не одна позиция, а более, или когда морфы меняются местами друг относительно друга, «скачут» с позиции на позицию. Такие случаи не объясняются в рамках традиционного применяемой методики порядкового членения [4] и побуждают к дальнейшему развитию методики описания позиционной характеристики морфемы.

2.1. Обратимся к данным алеутского языка. Минимальная модель финитного (субъектного) глагола имеет вид: $R-T-P$, например: (14) $ag^2a-ku-x$ «он работает». где ag^2a- — корневая морфа, $-ku-$ — показатель будущего времени, $-x$ — показатель 3-го л., ед. ч. субъекта. Максимальная модель имеет вид: $R-(...)-T-P$ (подробнее см. в [5]). Глагольные словоформы алеутского языка, в которых представлены необязательные категории, свидетельствуют, что морфы, репрезентирующие эти категории, могут меняться местами: (15) $ag^2a-aka-^qada-ku-x$ «он уже не может работать» (букв. «работать-мочь-перестал-он»); (16) $ag^2a-^qada-aka-ku-x$ «ему можно перестать работать» (букв. «работать-перестать-может-он»); (17) $kaazna-atu-^qada-ku-x$ «он накурился» (букв. «курить-хотеть-перестал-он»); (18) $kaazna-^qada-atu-ku-x$ «он хочет бросить курить» (букв. «курить-перестать-хочет-он»). Эти примеры показывают, что изменение порядка следования морф в парах (15)—(16) и (17)—(18) приводит к возникновению новых словоформ. Такой механизм устройства словоформы, в отличие от строгого порядка [см. примеры (1)—(13)], можно определить как относительно свободный порядок следования морфологических сегментов.

2.2. Относительно свободный порядок следования морф ни в малейшей степени не ослабляет роли позиционной характеристики морфемы — ведь мена порядка следования морф обязательно вызывает изменение значения

словоформы. Если строгий порядок следования предполагает знание о том, с какой позицией соотнесен данный экспонент, то в случае относительно свободного порядка необходимо знать: 1) с какой позицией (позициями) соотнесен данный экспонент; 2) каковы правила интерпретации перестановки морф.

2.3. Следует заметить, что наличие механизма относительно свободного порядка следования можно ожидать прежде всего в тех фрагментах максимальной модели словоформы, которые заняты необязательными морфемами. Факты, аналогичные алеутским, обнаруживаются в чукотском языке (а также, видимо, в близкородственных ему алюторском и керекском). Ср. следующие чукотские примеры: (19) $\overset{-6}{t}$ - $\overset{-5}{ra}$ - $\overset{-4}{lge}$ - $\overset{-3}{ra}$ - $\overset{-2}{mач}$ - $\overset{-1}{n}$ - $\overset{0}{om}$ - $\overset{-6}{av}$ - $\overset{-5}{н}$ - $\overset{-4}{ы}$ - $\overset{-3}{рк}$ - $\overset{-2}{ын}$ «я очень захочу согреть его» (букв. «я-буду-немного-хотеть-немного-сделать-теплым-(его)»); (20) $\overset{-6}{t}$ - $\overset{-5}{ra}$ - $\overset{-4}{mач}$ - $\overset{-3}{ra}$ - $\overset{-2}{lge}$ - $\overset{-1}{n}$ - $\overset{0}{om}$ - $\overset{-6}{av}$ - $\overset{-5}{н}$ - $\overset{-4}{ы}$ - $\overset{-3}{рк}$ - $\overset{-2}{ын}$ «я не очень хочу согреть его» («я-буду-немного-хотеть-очень-сделать-теплым-(его)»). Мена позиций морф *-lge-* «очень» и *-mач-* «немного» приводит к изменению значения словоформы так же, как и в алеутском языке [примеры (15)–(18)].

3.0. Отдельного рассмотрения заслуживает проблема соотношения экспонента и его позиции при установлении инвентаря морфем описываемого языка.

3.1. В чукотском языке [примеры (19)–(20)] экспонент *-ra-* репрезентирует две различных морфемы: в позиции -5 — это будущее время, в позиции -3 — это деизидератив [6]. Деизидератив относится к числу необязательных морфем, иначе говоря, в минимальную модель словоформы он не входит. Минимальная модель финитного (субъектно-объектного) глагола чукотского языка имеет вид: $P_{Sub}-T-R-A-P_{Obj}$; максимальная модель чукотского глагола не выведена, но в самом общем виде, если указать только фрагменты цепочки, в которых располагаются необязательные аффиксальные морфемы, она может быть представлена так: $P_{Sub}-T-(...)-R-(...)-A-P_{Obj}$. Место показателя деизидератива в максимальной модели может быть указано с достаточной точностью: $P_{Sub}-T-(...)-Des(...)-R-(...)-A-P_{Obj}$ [ср. примеры (19)–(20)]. Экспонент *-ra-*, как было показано выше, в конкретных словоформах может отмечаться дважды, однако это не является обязательным условием: (21) t - ra - n - om - av - $н$ - $ы$ - $рк$ - $ын$ «я буду согреть его»; (22) t - ra - n - om - av - $н$ - $ы$ - $рк$ - $ын$ «я хочу согреть его». В последнем случае должен быть выделен нулевой показатель небудущего времени: (22а) t - \emptyset - ra - n - om - av - $н$ - $ы$ - $рк$ - $ын$. Наконец, экспонент *-ra-* может встречаться в смежных позициях: (24) t - ra - ra - n - om - av - $н$ - $ы$ - $рк$ - $ын$ «я буду хотеть согреть его», буд. время представлено префиксом *-ra-*, деизидератив — циркумфиксом *-ra...н-*.

3.2. В ительменском языке, как и в чукотском, деизидератив и буд. время представлены одним экспонентом *-a \check{r} -/a-*. Позиция деизидератива в модели словоформы — непосредственно перед позицией показателя вида: $P-(...)-R-(...)-Des-A-T-P$. Рассмотрим конкретные примеры: (25) t' - $и$ - $а$ - \check{r} - $кзу$ - $кичен$ «я хотел уйти» [ср. (4)]; (26) t' - $и$ - $а$ - $с$ - $кичен$ «я хочу уйти» [ср. (6)]; (27) t' - $и$ - $а$ - \check{r} - $кзу$ - $с$ - $кичен$ «я все время хочу уйти» [ср. (10)]. Возможно наличие двух экспонентов *-a \check{r} -* в одной словоформе: (28) t' - $и$ - $а$ - \check{r} - $а$ - \check{r} - $кзу$ - $а$ - \check{r} - $кичен$ «я захочу уйти». В последнем случае они всегда разделены морфой длительного вида *-кз-*; смежных позиций, как в чукотском [ср. (24)], они никогда занимать не могут.

3.3. Рассмотренный материал чукотского и ительменского языков подводит к выводу, что в данном случае вряд ли целесообразно говорить

об омонимии морфем дезидератива и буд. времени. Мы имеем дело только с неразличением экспонентов, морфемы же во всех случаях отчетливо противопоставлены своими позиционными характеристиками. Если считать, что противопоставленность морфем может достигаться как за счет различия экспонентов, так и за счет различия позиций, то выделяется три следующих оппозиции (иллюстрируем примерами из ительменского языка):

3.3.1. Экспоненты разные — позиция одна (например, *-с/-з-* — наст. время, *-θ-* — прош. время, *-аь/-а-* — буд. время).

3.3.2. Экспонент один — позиции разные (*-аь/-а-* — дезидератив, *-аь/-а-* — буд. время, различаются позицией в словоформе).

3.3.3. Экспоненты разные и позиции разные (любая пара разнопорядковых морфем, например, *-кзу/-кзо/-кз-* — длительный вид и *-с/-з-* — наст. время).

3.4. В алеутском языке мы находим следующие примеры: (29) *книгис хила-ака-ма-ку-х* «он тоже может читать книгу»; (30) *книгис хила-ма-ака-ку-х* «он может читать такую же книгу»; (31) *сайгис маги-иту-ма-ку-х* «он тоже хочет иметь ружье»; (32) *сайгис маги-ма-ату-ку-х* «он хочет иметь такое же ружье». Приведенные примеры содержат экспонент *-ма-* в различных позициях, который в данном случае следует трактовать не как реализацию двух морфем, противопоставленных только позицией, а как разнопозиционную реализацию одной морфемы со значением «сходство с субъектом/объектом действия». Соотнесенность с субъектом или объектом действия определяется по относительному порядку следования морф в словоформе (соотнесенность с объектом, разумеется, возможна только при наличии у глагола объектной валентности). При отсутствии в словоформе морф, снимающих «двусмысленность», т. е. представляющих морфемы, располагающиеся между двух возможных для *-ма-* позиций [в примерах, (29)—(30) представлена морфема *-Дка-* «мочь/долженствовать», в примерах (31)—(32) — морфема *-Дту-* «хотеть», где буквой *Д* обозначена обязательная долгота (акцентная выделенность) предшествующего гласного], всегда реализуется значение «сходство с субъектом действия»: (33) *книгис хила-ма-ку-х* «он тоже читает книгу»; (34) *сайгис маги-ма-ку-х* «у него тоже есть ружье». В пределах одной словоформы экспонент *-ма-* не может быть представлен дважды (подробнее см. в [5]).

Необходимо заметить, что относительно свободный порядок следования морф в алеутском языке препятствует тому, чтобы противопоставленность морфем обеспечивалась только позицией.

4.0. Позиционная определенность корневой морфемы, которая обычно принимается за точку отсчета, является существенной типологической характеристикой морфологической системы конкретного языка или группы языков. Относительно корневой морфемы располагаются аффиксальные морфемы не только в агглютинативных, но и во флективных языках. Однако получить, например, для русского языка столь же строгие позиционные характеристики аффиксальных морфем, как для ительменского или алеутского языков, по-видимому, вряд ли возможно. В отношении русского языка можно ограничиться констатацией известного факта, заключающегося в том, что стержнем морфемной структуры здесь является определенность позиции корневой морфемы, которая проявляется в том, что существует три позиционных класса морфем: префиксы, корни и суффиксы, и никакие перестановки морфем различных позиционных классов так же невозможны, как невозможны перестановки суффиксов в ительменском языке.

Однако существуют языки, в которых позиционная характеристика

корня не служит таким однозначным разграничителем морфем на позиционные классы. Примером могут служить данные языка папшо [7]:

4.1. В глагольных словоформах языка папшо морфы одной и той же морфемы *-be-*² могут выступать как перед корнем, так и после него: (35) *wi-bə-ya-na-tari* «он его не свяжет»; (36) *tari-bə-ya* «он будет его связывать». Более того, морфа этой морфемы может выходить за пределы морфемной структуры словоформы, становясь элементом синтаксической структуры на уровне предложения, но относясь при этом к тому же корню: (37) *sabā bə ye wi-na-tari* «завтра его не-свяжет-он». Допустимо предположение, что такая «свобода» аффиксального элемента связана с тем, что позиционная характеристика корня в папшо обнаруживает некоторую неопределенность. Так, существует целый класс «неполнослитных корней», которые в словоформе могут разрываться (представлены как циркумфикс), и внутри помещается целая последовательность аффиксальных морф: (38) *bo-bə-ye-na-tə* «он бы его не увел». Здесь представлена разорванная корневая морфа *bo-(...)-tə* «уводить». Эта же словоформа может быть репрезентирована другой цепочкой морфов: (39) *na-bə-ye-bota* с тем же значением, что и (38). Словоформа (39) является грамматически правильной, хотя и менее употребительной, чем (38).

Таким образом, к особенностям морфемной структуры словоформы в папшо следует причислить нестрогий порядок следования морф [ср., например, позиции корневых морф в (35) и (36); ср. также позиции морф отрицания морфемы *-na-* в (35), (37), (38), с одной стороны, и в (39), с другой], а также возможность выхода морфы за пределы словоформы [ср. *-bə-* в (35), (36), (37)]. Разумеется, «свобода» порядка следования морф в папшо имеет свои границы. Корневая морфа может занимать некоторые, вполне определенные позиции, которые могут быть перечислены. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что морфа морфемы *-bə-*, способная выходить за пределы словоформы, во всех случаях занимает вторую слева позицию [ср. (35)–(39)]: она никогда не может занимать никакой иной позиции, кроме названной (не важно в данном случае, будет ли *-bə-* вторым слева словом в предложении или второй морфой в словоформе — это «грамматическое правило» дает еще одну, неожиданную на первый взгляд, возможность для пересмотра соотношения морфемной структуры слова и синтаксической структуры предложения). Подчеркнем, что порядок следования морфемных составляющих в папшо представляется нестрогим лишь на фоне данных других языков.

5. Проведенный анализ позволил выявить три основных типа соотношения экспонента и позиции морфемы при формировании морфемной структуры словоформы:

1) Однозначная позиционная характеристика экспонента — строгий порядок следования морф. Экспонент, характеризующийся различными позициями, репрезентирует различные морфемы. Изменение порядка следования морф невозможно.

2) Относительная связь экспонента и позиции — относительно свободный порядок следования морф. Экспонент, характеризующийся различными позициями, репрезентирует одну морфему. Изменение порядка следования морф приводит к возникновению другой словоформы.

3) Свободная связь экспонента и позиции — нестрогий порядок следования морф. Экспонент, характеризующийся различными позициями,

² Морфема *-bə-* имеет целый ряд значений, но в приводимых нами примерах она передает только значение буд. времени; исключения составляют случаи (38)–(39), где *-bə-* передает значение сослагательности.

репрезентирует одну и ту же морфему. Изменение порядка следования морф не приводит к возникновению новой словоформы. При этом цельнооформленность словоформы становится менее определенной.

б. Возможно, значимость позиционной характеристики морфемы, которая проявляется в однозначном соответствии экспонента позиции и в относительно свободном порядке следования морф, определяет морфемную цельнооформленность словоформы. Тогда допустимо предположение, что реализация трех основных типов соотношения экспонента морфемы и ее позиции в конкретном языке связана с разделением языков на агглютинативные, флективные и изолирующие.

Авторы выражают глубокую признательность А. Л. Грюнбергу за консультации по языку пашто и П. И. Инэнликю — за консультации по чукотскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин А. П., Храковский В. С. Типология классификации морфем // Тезисы рабочего совещания по морфеме (ноябрь 1980 г.). М., 1980.
2. Володин А. П., Храковский В. С. Об основаниях выделения грамматических категорий (время и наклонение) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977.
3. Володин А. П. Ительменский язык. Л., 1976.
4. Ревзин И. И., Юлдашева Г. Д. Грамматика порядков и ее использования // ВЯ. 1969. № 1.
5. Головки Е. В. Морфология глагола алеутского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
6. Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Ч. 2. Л., 1977. С. 209.
7. Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1986.